

«Хочу сожрать его».

Услышав эту мысль, всегда холодный и отстраненный Лингуан чуть не рассмеялся от злости. Он процедил сквозь зубы, с трудом сдерживая ярость:

«А он смельчак!»

Какой-то ничтожный человечешко, наделенный лишь потенциалом, а гонору-то сколько. Наглости ему явно не занимать.

Поначалу Лингуан всеми силами противился этому свиданию вслепую. Сюань Юнь тогда убедил его, что это просто предлог для слежки. Но теперь, завидев суженого, он едва сдерживал искушение знатно проучить этого наглеца. Оглядевшись по сторонам, Лингуан почувствовал, как раздражение вспыхивает с новой силой.

«Заявился в бар посреди ночи... Ни стыда, ни чести, — брезгливо подумал он. — Сразу видно: проходимец. Точно что-то замышляет».

Человек напротив выглядел спокойным, но хищное, собственническое нутро скрыть не мог. Его жадный взгляд бесстыдно скользнул по огненно-рыжим волосам Лингуана, пробежался по бледной, безупречной коже и замер на алых, похожих на нежные лепестки губах.

«Хочу его».

Эта дикая мысль снова промелькнула в чужом сознании. Стоило Лингуану подойти ближе, как в темных, прежде равнодушных глазах мужчины всколыхнулись глубокие, опасные волны. Пальцы на столе едва заметно дрогнули, длинные суставы напряглись, сдерживая порыв.

Взгляд Е Линя потемнел. Он давно не испытывал столь неистового голода. Древний инстинкт заставил его напрячься: ненасытная сущность зомби внутри него рвалась наружу, требуя растерзать и поглотить добычу, в то время как человеческая половина неожиданно преисполнилась щемящей нежности.

В его голове уже вовсю неистовствовала Система:

[Это то самое божественное тело ранга 3S, которое мы встречали раньше!]

[О, мой дорогой Хозяин, сожрите его, сожрите!]

[Разделите его плоть, заберите его силу! Пусть весь мир узрит ваше величие! Заразите вирусом всю вселенную!]

Система буквально заходила в визг. Будучи порождением бесконечного потока, она была запрограммирована сеять скверну и хаос. Ее хозяин — единственный среди актеров бесконечного мира, сумевший вырваться из-под власти Главного Бога, — обладал ее абсолютной преданностью. И сейчас в нем пробуждался голод.

Лингуан уловил этот взгляд. Под обманчивым штилем таилась бездонная пропасть, грозившая неминуемой гибелью. Древний инстинкт взывал об опасности: так хищник смотрит на загнанную жертву. От этого предчувствия кровь в жилах Лингуана вскипела. Божественному Чжуцюзэ, привыкшему сокрушать любого врага, не пристало подчиняться кому бы то ни было, и уж тем более находить удовольствие в чужой угрозе. И все же глубоко внутри него сладко занял азарт.

Подавшись вперед, Лингуан прищурился, лениво разглядывая мужчину. Он резко схватил человека за воротник. В глазах Лингуана вспыхнуло презрение. Кожаная рукоять плети небрежно скользнула по чужой щеке, и на его губах заиграла ленивая улыбка.

— Симпатичный. Пожалуй, сойдешь.

Он резко щелкнул кнутом в воздухе и посмотрел на собеседника свысока, слегка вдавив рукоять в его щеку, так что на бледной коже проступил красноватый след.

— Говорят, ты полукровка с редким даром? Ну же, давай сразимся. Покажи, на что способен.

Прикосновение к лицу отозвалось волной жара, заставив сладкую дрожь подняться от копчика вдоль позвоночника. Е Линь затрепетал от предвкушения. Растрепанная челка скрыла его полыхнувшие алым, звериные зрачки, отчего нахальный тон Лингуана показался окружающим еще более вызывающим.

Кому в галактике не ведомо могущество Божественного Чжуцюзэ? Его даосские техники сокрушали целые флоты. На его фоне случайный партнер по свиданию — обычный человек, даже не умеющий толком управляться со своей силой, — выглядел легкой добычей. Наблюдая за тем, как бедняга якобы дрожит от страха под напором грозного лорда, завсегдатаи бара сочувственно вздыхали, но никто не посмел вмешаться.

Никто и не догадывался, что Е Линь сейчас испытывал почти оргазмический шок. От малейшего касания по телу пробегали электрические разряды. Приятное тепло чужей кожи кружило голову, отзываясь покалыванием от кончиков пальцев до макушки. Кровь вскипела, подчиняясь первобытному реву:

«Сожрать его... Поглотить...»

Однако пробудившееся человеческое начало жестко подавило темный порыв, уступив место какому-то нелепому восторгу и нежности. В результате взгляд Е Линя стал совсем странным — в нем дикая жажда смешалась с трепетным обожанием.

Лингуан, до которого долетали все эти безумные мысли, опешил. Он резко отпрянул, сжав плеть, и настороженно замер. Стоило мужчине слегка качнуть головой, как Чжуцюэ рефлекторно отступил еще на шаг.

Осознав свою мимолетную слабость, Лингуан мгновенно разозлился на себя, и его щеки залил густой румянец. Сейчас он походил на высокомерного кота, который испугался шороха, но пытается казаться грозным, воинственно топорща усы и прижимая уши.

Глядя на это очаровательное создание, Е Линь, никогда прежде не знавший привязанностей, растерялся.

«Прелесть какая».

Но полюбоваться не удалось: Лингуан взмахнул рукой, и черная змея кнута со свистом рассекла воздух. Плеть двигалась с невероятной скоростью, оставляя за собой лишь смазанные хищные тени.

Е Линь даже бровью не повел. Мягким, кошачьим движением он уклонился, бесшумно приземлившись в стороне.

Казалось бы, перед ним стоял обычный человек без боевого опыта, но за этой обманчивой кротостью скрывалась колоссальная взрывная мощь. Она проявлялась на долю секунды и тут же исчезала. Незнакомец уворачивался без малейших усилий, и — что самое странное — Лингуан не ощущал ни крупницы магических колебаний. Неужели он двигался исключительно за счет физической силы?

«И это никчемный смертный?»

Взгляд Лингуана заledenел, но в глубине его зрачков заплесало яростное пламя. Азарт схватки с достойным противником разгорался в нем с новой силой.

Увлечшись боем, Лингуан не заметил, как мужчина шаг за шагом сокращал дистанцию.

Сближаясь с ним, Е Линь неотрывно смотрел на разгоряченное лицо юноши, словно обжигаясь о пламя его алых глаз. Резкий выпад — и Е Линь перехватил тонкое запястье Лингуана. В то же мгновение раздался резкий щелчок, и на щеке мужчины проступила багровая полоса от удара плетью.

Е Линь лишь слегка повел головой, даже не думая отступать. Его взгляд по-прежнему тонул в этих сияющих гневом глазах.

Шероховатые пальцы легонько коснулись нежной кожи на запястье. Теплый контакт заставил Е Линя блаженно выдохнуть — такого упоительного чувства он не испытывал никогда.

Строптивый юноша, опешив от подобной наглости, замер с полуоткрытым ртом. С такого расстояния Е Линь отчетливо видел его растерянное лицо, наполовину скрытое теплым шарфом.

Лингуан попытался вырваться, но хватка была железной. В этот момент рана на щеке Е Линя мгновенно затянулась на его глазах. Не успел Чжуцюзэ осознать увиденное, как почувствовал, что чужие пальцы ведут себя непозволительно нагло.

Никто и никогда не смел так бесстыдно прикасаться к нему! Гнев захлестнул Лингуана. Огненные пряди растрепались, выбившись из-под шарфа, а сам он буквально содрогался от ярости.

Процедив ругательство, Лингуан пнул журнальный столик, опрокинув его, и резко ударил коленом снизу вверх. Е Линь вовремя отпрянул. В ту же секунду свистящий кнут разнес в щепки бокал на барной стойке и устремился к его груди.

Е Линь посерьезнел. Лингуан, еще мгновение назад пытавшийся казаться невозмутимым, теперь рвал и метал, готовый растерзать обидчика.

Одна половина существа Е Линя — дикая, зомбированная — требовала разорвать эту манящую плоть и поглотить без остатка. Вторая же, человеческая, с тихим восторгом наблюдала за яростными выпадами юноши и даже умышленно подставлялась под удары, позволяя тому выпустить пар.

Получив очередной удар наотмашь, Е Линь даже не поморщился. Лингуан же, заметив, что кнут отскочил от чужого тела и теперь летит прямо в него самого, занервничал. Плеть вышла из-под контроля. Раздраженно цыкнув, он попытался увести замах в сторону, но Е Линь, до этого лишь защищавшийся, резко перешел в наступление. Он перехватил кожаный хвост кнута голыми руками и рванул на себя, сбивая Чжуцюзэ с ног. На пол они рухнули уже вместе. Лингуан изо всех сил брыкался, осыпая нападавшего ударами, но тот намертво прижал его к полу, а затем перехватил его лодыжку и бесстыдно огладил чувствительную кожу над пяткой.

Лингуан онемел от шока. Забыв о магии, он принялся колотить наглеца кулаками.

Е Линь не желал причинять ему вред, но дразнящий аромат, исходивший от юноши, заставлял его раз за разом сглатывать слюну. Животная жажда туманила разум. Попытки утихомирить брыкающегося Лингуана начинали утомлять.

«Непослушный какой. Все-таки надо его сожрать».

Будучи главным боссом в сценарии «Апокалиптический побег», Е Линь являлся запретным плодом человеческих экспериментов. Игроки содрогались при одном упоминании его истинного имени — Пожиратель.

Он не знал чувств от рождения. Наполовину зомби, безраздельно властвующий над бескрайней мертвой империей, наполовину человек, наделенный читерской способностью поглощать чужие силы и копировать любые навыки. Ни один смертный не мог пробить его защиту, и уж тем более никто не вызывал у него подобной жалости.

Мысль о том, что этот дикий котенок может ненароком пораниться о собственный кнут, вызывала у него глухое раздражение. Защищая сокровище, на которое уже положил глаз, Е Линь действовал на одних инстинктах.

Его лицо сделалось бесстрастным, а в полумраке бара он стал походить на затаившегося свирепого зверя. Вся прежняя покорность оказалась лишь временной маскировкой.

Колоссальная духовная волна накрыла зал, обрушиваясь на Лингуана удушающей тяжестью, точно внезапно выросший перед глазами горный хребет. Е Линь рассчитывал, что, взломав духовный барьер противника, он легко подчинит его волю и превратит строптивого дикаря в ласкового домашнего питомца.

Но в следующее мгновение его обожгло неистовое пламя. Разум Е Линя словно швырнули в жерло вулкана. Чужие, раскаленные добела эмоции хлынули по духовному каналу в обратную сторону, выжигая его собственные мысли. Е Линь пошатнулся. Его безграничная духовная сеть оказалась скована огненными цепями. Каждое прикосновение к чужой душе отзывалось острой, почти невыносимой болью, которая странным образом мешалась со сладостным экстазом.

Воспользовавшись его замешательством, Лингуан изо всех сил пнул мужчину в грудь, отбрасывая от себя. Повалившись на бок, он тяжело, прерывисто задышал. Эхо этого неистового слияния душ все еще отдавалось в его сознании. Перед глазамиплыли цветные круги, голова кружилась так, словно он вот-вот потеряет сознание от перевозбуждения.

Каждое движение давалось с трудом, но разум ликовал. Их духовные каналы по-прежнему оставались переплетены. Пнув Е Линя еще раз, Лингуан яростно прошипел:

— Бешеный пес!

Странно, но этот опасный, властный хищник мгновенно присмирел, подчиняясь его злости. Он замер, не сводя с Лингуана преданного взгляда. И хотя в чужой голове все еще роились самые безумные и темные мысли, внешне мужчина выглядел абсолютно послушным. Свирепый, но ручной.

Он устроился рядом с Лингуаном и преданно склонил голову, точно верный пес.

Лингуан растерянно моргнул. Вглядываясь в суровые, резко очерченные черты лица Е Линя, он вдруг кое о чем догадался. Опустив взгляд, он поглубже зарылся лицом в теплый шарф, пряча вспыхнувший румянец.

— Сядь... Сядь ниже, — едва слышно скомандовал он.

Когда Е Линь послушно опустился перед ним на колени, Лингуан нерешительно протянул руку и завис ладонью над его макушкой, словно лаская невидимые пряди. Этот человек, способный в одно мгновение превратить мир в руины, сейчас безропотно склонялся перед ним, пряча в тени свои опасные глаза.

Закусив губу, Лингуан тщетно пытался сдержать довольную улыбку.

— Скверный пес, — шутливо проворчал он.

В голове Е Линя истошно завывала Система:

[А-а-а-а!!! Что это сейчас было?! Оно проникло внутрь! Хозяин, очнитесь! Пожалуйста, придите в себя!!!]

<http://bllate.org/book/20308/2105790>